

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the Bulletin of the European Court of Human Rights (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Йоргов против Болгарии

[Iorgov – Bulgaria] (№ 40653/98)

Постановление от 11 марта 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель был приговорен к смертной казни в мае 1990 года, и в октябре Верховный суд Болгарии оставил в силе этот приговор. Тем временем, в июле того же года, парламент страны принял решение, отсрочивающее исполнение приговоров к смертной казни, которые вступили в законную силу. Мораторий на исполнение приговоров к смертной казни оставался в силе до 1998 года, когда высшая мера наказания была отменена. До отмены смертной казни, в Болгарии проходили широкие политические дебаты по вопросу об этом виде уголовного наказания. Несколько попыток вновь ввести смертную казнь законодательным путем были отвергнуты в парламенте. Заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что его содержание под стражей в период моратория на смертную казнь приравнивается к бесчеловечному обращению, учитывая его опасения относительно восстановления смертной казни, а также физические условия и режим его содержания под стражей (в особенности в период с 1995 года по 1998 год, когда он был помещен в камеру одиночного заключения, и его единственный контакт с людьми был в течение одночасовой ежедневной прогулки с другими заключенными).

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции. Конвенция вступила в силу в отношении Болгарии только в 1992 году, и юрисдикция *ratione temporis*¹ Европейского Суда начала действовать с этого времени, пока смертная казнь не была отменена в 1998 году. Тем не менее, для того, чтобы оценить условия содержания Йоргова под стражей с точки зрения требований Конвенции, Судом может приниматься во внимание весь срок содержания под стражей. Учитывая гарантии, которые существовали в течение этого срока, положение заявителя не была сопоставимо с положением лица, ожидающего исполнения приговора к смертной казни в камере смертников. Кроме того, никаких нарушений моратория на смертную казнь не было в течение этого срока. Хотя заявитель, должно быть, первоначально был в состоянии неуверенности и страха ввиду возможного возобновления исполнений приговоров к смертной казни, это беспокойство, должно быть, уменьшилось, поскольку время шло, а мораторий продолжал оставаться в силе.

Европейский Суд, тем не менее, полагает, что строгий режим содержания заявителя с 1995 года (назначение которого государство-ответчик не объяснило с точки зрения конкретных причин необходимости обеспечения такого уровня

¹ *Ratione temporis* (лат.) – по причинам сроков; ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (*прим. перев.*).

безопасности), равно как и физические условия содержания Йоргова под стражей, должно быть, причиняли ему страдание в масштабах, превышающих неизбежный уровень, свойственный страданию лица, находящегося в заключении. Соответственно, можно считать, что в данных обстоятельствах минимальный порог строгого обращения с заключенным, подразумеваемый Статьей 3 Конвенции, был достигнут, и заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ним.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 1500 евро в возмещение причиненного заявителю морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.

[NB. В тот же день аналогичное Постановление было вынесено Европейским Судом по делу «G.V. против Болгарии», № 42346/98]